

"Ты упал.

Папа в белом выглядел мрачно, эта женщина когда-то была такой яркой, такой гениальной, но теперь она стала такой, даже не видя своего истинного лица, но может также представить себе шипение, противоположную жажду жажды власти извращение ее прямо сейчас.

"Падший, нет, я сублимирован".

Крылатая человеческая сила, Крис, очень странно смеялась.

"Хмф, просто смертный, высокомерно высокомерный, и все еще хочет стать богом, это действительно шутка мира, хотя я не видел твоего плохого лица, но Предполагается, что у него тоже не будет такой жизни".

На стороне Чу Руй ничего не мог с собой поделаться, ибо семь демонов были ему поистине неприятны, более того, этот проклятый крылатый человеческий сильный человек даже назывался Крис, то есть серьезно запятнан сердце Чу Руй, которое имеет бесконечную теплоту Криса.

"Кто зашёл так далеко, чтобы говорить и действовать вызывающе перед богами в зале богов". Крылатая человеческая сила сошла с ума на месте, ревущая и катясь, величие, сокрушившее его, достаточно мощное, чтобы сделать брови Чу Руй бороздой.

Папа в белом увидел это и мягко помахал рукавом, стряхнув с себя сокрушительный импульс.

"Ошибаюсь ли я, что с некоторыми из вас, неудачников, вы осмеливаетесь называть себя богами, и вы даже не можете играть с даосским монахом, да, боги", Шутка." Рот Труды непрощающий, как пулемет обычно продолжают брызгать дико, гнев врага имеет два вида последствий, первое, чтобы сделать его квадратным, а затем Ошибка в бою, вторая заключалась в том, что враг был в ярости и всплеске сил, и Чу стоял перед группой сильных мужчин, которые были хотя бы на легендарном уровне. Ярость, второе последствие более вероятно, но он гораздо больше, чем это, натереть тебе NNN, кем бы ни был Нима, трубку. Что случится? Я просто накричу на тебя. Сначала я все равно тебе полегчает.

"Проклятый человеческий мальчик, где выпрыгнул, думай, когда я упрекаю ветер, твои предки даже не знают, где он. А еще ты осмеливаешься говорить передо мной". Несравненно раздражительный величественный грубый голос проревел вверх, чрезмерно большой голос вызвал хмурый взгляд Чу Руи.

"Кто ты". Труды спрашивала.

"Бог силы, Гриппас". Ворчливый голос закричал.

"Он гном". Папа в белой одежде, добавленный в ухо Труды.

"О". Труды тогда засмеялась, углы ее рта изогнулись в хмуром виде: "Маленький мужчина, ставший карликом из-за некачественного питания, также осмелился заявить о себе. Боже, какой смех, и ты знаешь, как это сказать слова "назад в прошлое", это уже не время, может быть, в прошлое. Вы были поколением сильных людей в мире, но после десяти тысяч лет вы не думаете, что можете продолжать быть задирой, не на своей собственной опасности".

"Гриппы, подожди минутку." Услышав плач Гриппаса, прозвучал острый мужской голос: "Малыш, ты действительно остроумный, поначалу. Я имел дело с надменными ртами многих молодых людей, таких как вы, которые являются новичками в этом мире, используя Волшебную Пушку, изобретенную этим сиденьем, чтобы взорвать их на куски! Ты тоже хочешь попробовать".

"И кто ты." Труди спросила с блеском.

"Это место, Бог Духовных: Скотнер." Мальчик с шипами говорил с тоном неразговорчивой гордости.

"Он мастер мастер клана гоблинов." Папа в белой одежде добавил в ухо Чу Ли в нужное время.

"Как смеет короткий уродливый гоблин, который любит норовить, как мышь, называть себя богом? Разве вы, гоблины, не самые маленькие из трусов? Разве ты не боишься, что небеса накажут тебя за то, что ты вмешиваешься в такие дела". Труди чихнула, хотя сама игра никогда не сталкивалась с этими так называемыми гномами и гоблинами, но из других игр все же существовали Легенды многое о них узнали, зная их характеристики.

"Бум..."

Как только слова Чу Руй упал, он почувствовал, что сильные воздушные потоки растут, сильное чувство кризиса пришло, напряжение мгновенно распространилось по всем его конечностям, без колебаний рулон, не заботясь об образе ослиного рулона пусть он может быть в состоянии протереть с атакующей вещи, то есть железное пушечное ядро.

"Бум..."

Огромный рев прозвучал и поднялась волна тепла, Чу Руй повернул голову, чтобы посмотреть, только чтобы увидеть гигантскую яму, выдутую из земли в двадцати метрах позади него, дым вылетает наружу, заставляя его чувствовать себя охлажденным.

Она действительно достойна того, чтобы быть сильнейшей из семи гонок, одна атака на самом деле эта яростная, хотя все еще неясно, но глядя на эту штуку должна быть атака снаряжения, сделанного так называемыми гоблинами, когда это невероятно, этот снаряд только что определенно имеет силу мощного хода босса уровня темного золота.

"Будет ли война? Очень хорошо, остальные звери и рыбаки, доложите мне и дайте мне посмотреть, действительно ли так называемые семь богов - На каких богов посягали те, кто продавал репутацию". Труди прищурилась вперед, откуда исходили голоса семи богов, но она была затуманена черным туманом, хотя и была довольно Странно, почему семь демонов не атаквали, недостаточно они не атакуют лучше, Чу Руй сможет лучше их понять, а потом и медленно. Подумай о контрмерах.

"Трон, Бог Зверя: Радость."

"Этот трон, Посейдон: Одалина."

Два голоса, один грубый и свирепый, другой кокетливый и бесконечный, прозвучали одновременно.

"Помните, меня зовут Чу Руй, и сегодня я обезглавлю ваш народ".

Чу Руй безразлично смотрел, несравненно высокомерно заявляя.

"Высокомерный".

Голоса семи демонов раздавались одновременно, с яростью внутри них.

"Давайте начнем войну, не медлите, в данный момент злые демоны все еще нигде, чтобы быть в состоянии решить скрытую опасность сначала один, в противном случае позже. Если бы они объединили свои усилия, это было бы крайне невыгодно для нас". Чу Руй сделал глубокий вдох, вытащил Запретное лезвие и алый режущий кинжал и держал их в каждой руке, затем сказал в белой одежде Папа Римский.

"Ну, прошло 10 000 лет просроченной задолженности, пришло время расплатиться сегодня."

Папа в белом также выглядел холодным, 10.000 лет, это было слишком долго, сегодня, несмотря ни на что, было бы облегчение, разница, однако, будь то он взял души кучки своих братьев и облегчить их, или себя душу и облегчить их.

"Базз..."

Подобно тому, как Чу Руй и Белый Папа готовились к действию, внезапно правая рука Чу Руя начала немного дрожать.

Какого черта.

В первый раз Чу Руй обнаружил движение, его рука, твердая, как железо, устойчива, как гора, одно тело в состоянии поднять две или триста фунтов без малейшего трепета, такая большая сила и устойчивость, и как будет трястись, источник всего этого, это кинжал в руке, запрещенное лезвие.

В этот момент холод, как снежный кинжал тело запретного лезвия слегка мерцает, испуская странные пульсации, и заключил с ним контракт, Чу Руй смутно чувствует странное чувство, похожее на ощущение крови, как будто двое притягиваются друг к другу, как будто двое - всего лишь одна кровная линия.

<http://tl.rulate.ru/book/130/932628>